

ЧТО ЗНАЧИТ ИМЯ: МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.И. Чиронова

Национальный исследовательский университет Высшая школа
экономики. 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Роль метафор в отражении и структурировании образовательного дискурса только начинает привлекать внимание исследователей. В статье анализируются два подхода к изучению метафор. С позиций когнитивной семантики метафора рассматривается не просто как стилистический приём, а как средство концептуализации действительности и отражения картины мира, существующей в сознании носителей данной культуры. В статье выделяются две основные группы концептуальных метафор – метафора приобретения и метафора участия. На основании обработки большого массива текстов по вопросам образования произведено метафорическое моделирование концептуальных областей «Образование» и «Знания» с выделением наиболее типичных сфер-источников. Количественный анализ метафорических репрезентаций показал, что в российском образовательном дискурсе присутствуют оба типа концептуальных метафор со значительным перевесом в сторону метафоры приобретения. Полученные данные показывают изменения в восприятии образования и роли педагога, произошедшие в последнее время в российском общественном сознании.

Ключевые слова: когнитивный подход, картина мира, когнитивная метафора, концепт «Образование», концепт «Знания», образовательный дискурс, сфера-источник.

*«Как корабль назовёшь, так он и поплывёт»
А. Некрасов «Приключения капитана Врунгеля»*

Введение

Интерес к вопросам образования в любой стране всегда огромен, и Россия не является исключением. Общественное мнение формулирует своё отношение к этой сфере жизни, чиновники и профессиональные работники образования имеют своё, часто противоположное, представление о системе образования. Целью данной работы является исследование особенностей российского образования, или точнее – неосознанных представлений об этих особенностях, существующих в общественном сознании и выраженных в текстах об образовании через использование тех или иных метафорических образов. Посредством метафор мы осмысливаем окружающую действительность и получаем ключ к пониманию основных концептов. Метафорические образы глубоко укоренены в национальной культуре и выражают концептуальную картину мира, которая существует в данном обществе в данный период времени. Концептуальная картина мира в качестве ментального образа реальности, сформированного в сознании человека, фиксируется и интерпретируется в языковых единицах. Таким образом, в словах закодирована не «объективная» картина мира, а различные способы категоризации освоения человеческого опыта, поэтому возможна интерпретация одной и той же ситуации различными способами [12]. Например, учитель может назвать ученика «глиной» в своих руках, «чистым листом бумаги», на котором можно написать что угодно, или «путешественником» в мир знаний. Каждая из этих метафор не только образным способом описывает привычный предмет (ученик), но и даёт нам дополнительную информацию для объяснения того, как учитель понимает процесс обучения. Таким образом, анализируя использование тех или иных метафорических моделей, мы можем понять, какими чертами наделяется интересующий нас объект, в нашем случае – российское образование.

В качестве материала исследования метафорических образов российского образования были использованы тексты из качественных российских изданий («Коммерсант», «Независимая газета», «Известия», «Эксперт»). Перечисленные издания

уделяли большое внимание вопросам реформы образования, предоставляя свои площадки для выражения своего мнения как участникам образовательного процесса, так и аналитикам и комментаторам. Для анализа были отобраны тексты, целевой аудиторией которых являлось общество в целом, поэтому статьи, в которых происходило узкопрофессиональное обсуждение проблем образования, не вошли в корпус исследуемых материалов. Такой отбор материала был сделан намеренно, поскольку по сравнению с профессиональным академическим дискурсом по педагогике данный тип текстов является более эмоционально насыщенным и содержит большее количество метафорических оборотов, что облегчило решение поставленной исследовательской задачи.

В рамках проведённого исследования были проанализированы публикации по проблемам образования за 2011-2013 гг., из которых было отобрано более 300 метафор, описывающих концептуальные области «Образование» и «Знания». Затем были выявлены наиболее характерные сферы-источники, метафорически репрезентирующие данные концепты, и подсчитана частотность их появления. Полученные данные позволяют сделать некоторые выводы о восприятии системы образования в современном российском обществе.

Два подхода к исследованию метафор

Исследование метафоры может осуществляться с двух точек зрения в рамках двух разных лингвистических дисциплин – прагматики и когнитивной лингвистики. Прагматика рассматривает случаи, когда говорящие прибегают к использованию метафор вполне сознательно в качестве стилистического приёма, чтобы усилить воздействие своего высказывания. Этот подход восходит к трудам Аристотеля «Поэтика» и «Риторика», где он даёт своё понимание метафоры, рассматривая её исключительно как художественный приём или, как образно выразил эту языковую функцию метафоры Бойз-Стоун, “verbal cosmetics” [1, с. 4]. Метафорические образы используются для выполнения эстетической функции, призванной сделать речь более поэтичной и образной. Исследование метафоры с позиций прагматики актуально и сегодня, при этом в рамках такого подхода метафоры анализируются исключительно как составная часть языка и преимущественно в терминах семантики. Как правило, иссле-

дователи предпочитают изучать художественные особенности метафоры на примере поэтических текстов, где свойство метафоры заменять один объект другим, обладающим похожими признаками, проявляется наиболее ярко. Исследования символического и метафорического способов описания действительности, а также индивидуальное и авторское использование метафор в художественном тексте до сих пор остаются важными аспектами литературной критики, стилистики и лингвистики текста.

Эти исследования развивают наше воображение и стимулируют образное восприятие действительности, помогают по-новому взглянуть на мир. Функция литературной метафоры в данном случае заключается в том, что, предлагая нам новые выразительные средства, она таким образом переводит нас на иной, более высокий уровень восприятия, поскольку аллегорические системы, придуманные писателем, отличают его произведение от текста, написанного обычным человеком. В рамках этого подхода рассматриваются и метафоры в педагогическом дискурсе. Акцент в этом случае делается на использование метафор в качестве педагогического приёма как средства повышения эффективности процесса обучения, например, на применение метафорических образов при обучении иностранному языку [3; 4]. Образный язык также помогает лучше усвоить некоторые абстрактные понятия (см. подробнее [2]).

При анализе метафор с точки зрения когнитивной лингвистики внимание переносится с семантических аспектов на роль метафор в коммуникации и в дискурсе. Когнитивная лингвистика исходит из тезиса о том, что каждая языковая система создаёт свой собственный мир, в котором когнитивные единицы (ментальные концепты), с помощью которых мы мыслим и осуществляем речевую коммуникацию, структурируются по-разному, поэтому концептуализация действительности с помощью разных языковых систем идёт разными путями.

Идеи когнитивной лингвистики, получившие широкое распространение в последние десятилетия, нельзя считать лингвистическим открытием исключительно XX века, поскольку они уходят корнями в лингвистическую философию В. Гумбольдта, который первым из философов предложил рассматривать язык как внешнее проявление духа народа и поставил человека и его

восприятие действительности в центр языковой системы. Американские лингвисты и антропологи Э. Сэпир и Б. Уорф продолжили традицию исследования языка во взаимосвязи с мышлением, выдвинув идею, что мир – это не просто набор объектов, к которым язык прикрепляет ярлыки, а разные языки – это не разные наборы ярлыков для одних и тех же объектов. Соответственно, язык не просто отображает организованную кем-то действительность, а непосредственно участвует в организации и структурировании нашего восприятия реальности [9; 11].

Язык предоставляет нам систему концептов, однако пользователи языка в процессе коммуникации имеют возможность изменять представление об этих концептах с помощью лингвистических инструментов, например, метафорических образов. Эти особенности функционирования концептов широко исследовались в Люблинской школе А. Вежбицкой [12] и другими польскими лингвистами, где были заложены основы нового лингвистического направления «этнолингвистика» или, по терминологии А. Мешонника, «антропологическая лингвистика» [7]. Представители этих школ исследовали не только то, каким образом языковые системы отражают господствующие в обществе идеологические и культурные предпочтения, но и лингвистические инструменты оформления этих предпочтений. К последним относится метафора как один из основополагающих элементов языка, участвующих в формировании картины мира в данной национальной культуре.

Интерес к анализу когнитивных метафор обусловлен тем, что всё большее распространение и признание получает классический тезис Дж. Лакоффа о том, что концептуализация действительности происходит по большей части метафорическим способом, поскольку «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [6, с. 3]. Дж. Лакофф считает, что язык и мыслительная деятельность всегда задействуют воображение, которое рассматривается не как полёт фантазии, а как основополагающий элемент процесса организации мышления. Таким образом, метафора, как одно из проявлений воображения, рассматривается не просто как украшение речи, а как сложный когнитивный процесс познания реальности [6]. В статье анализируется регулярное использование метафор, образная сторона которых

не всегда осознаётся носителями языка, но которые выявляют представления людей о мире. Метафора в данном случае рассматривается как один из базовых элементов мышления, сочетающий в себе элементы интеллектуального и эмоционального опыта.

Виды метафорического осмысления образовательного дискурса

Основные представления, сложившиеся в обществе об образовании, находят отражение в двух группах концептуальных метафор, употребляемых в образовательном дискурсе. Эти метафорические модели, впервые выявленные американскими исследователями, представляют собой два разных взгляда на образование. К первой группе относятся так называемые метафоры «приобретения» — *acquisition metaphors* [8, 10, 13]. В соответствии с данным метафорическим представлением процесс обучения является процессом приобретения (знаний и навыков), цель обучения заключается в личном обогащении (знаниями) и накоплении информации, а сами знания представляются в виде товара, собственности или даже богатства. Учитель в данной метафорической проекции — это тот человек, который снабжает ученика знаниями, а ученик — пассивный потребитель информации, «приобретатель» знаний. Типичным примером метафоры потребления является образ «знания — это пища», которая усваивается с помощью работы пищеварительной системы.

Второй метафорический образ, активно используемый в дискурсе об образовании — это концептуальная метафора «участия» [10] или «практики» [13] — *participation/ practice metaphors*. В данном случае акцент делается не на пассивной роли ученика, а на его активном участии в процессе обучения. В процессе обучения главным становится участие, а целью обучения является деятельность по получению знаний в атмосфере коллективного взаимодействия, где роль учителя заключается в том, что он лишь направляет ученика в его движении к поставленной цели. Эта метафорическая проекция использует образы путешествия, движения и роста.

Необходимо отметить, что две группы метафор, хотя и представляют антагонистические взгляды на образование, не исключают друг друга и спокойно уживаются в образовательном дискурсе. Поскольку «метафоры лежат в основе когнитивных

стратегий, выбираемых учителем в качестве руководства к действию» [2, с. 71], существование двух метафорических образов подчёркивает особенности различных моделей обучения или просто использование разных методик преподавания, где получение информации по предмету (метафора приобретения) является одной из важных составных частей процесса обучения.

Метафорическое моделирование российского образовательного дискурса

Концептуальная область «Образование»

Для описания данного концепта наиболее частотными оказались следующие сферы-источники:

- «Производство» (18 % словоупотреблений),
- «Путешествие» (около 16% словоупотреблений),
- «Бизнес» (12% словоупотреблений),
- «Инвестиции» (8% словоупотреблений),
- «Лечение» (5% словоупотреблений),
- «Питание» (4% словоупотреблений)¹.

Совокупный процент метафор из сферы производства и бизнеса («Производство», «Бизнес», «Инвестиции») составляет 38%. С развитием рыночной экономики в России производственные и промышленные метафоры получили распространение во многих сферах, включая культурный, академический и образовательный дискурсы. Описание обучения с использованием бизнес-терминологии делает акцент не на творческом характере педагогического процесса, а скорее на использовании стандартизованных процедур и на повышении эффективности обучения. Процесс обучения предполагает унификацию и стандартизацию, выполнение чётко поставленных производственных задач, применение контроля качества продукции. Школы и университеты действуют как промышленные предприятия. Метафора «обучение – это бизнес» подчёркивает, что образование воспринимается как бизнес-проект, а педагогическая деятельность предполагает планирование результатов и использование управленческих процедур. Образование рассматривается как «услуга», речь идёт об «оптимизации образовательных процедур», о «рынке образования», об «образовательных проектах» и

¹ Анализировались только сферы-источники, частотность появления которых составила более 4%, остальные, менее частотные метафорические образы, не рассматривались, поэтому общая сумма процентов составляет менее 100.

т.д. Кроме того, достаточное распространение имеет и использование финансовых терминов, когда образование рассматривается с точки зрения его экономической ценности для потребителя образовательных услуг и понимается как инвестиция в будущее или капитал, который со временем принесёт отдачу.

Образ обучения как «путешествия в страну знаний» также является достаточно распространённым (16% репрезентаций). Этот метафорический образ также довольно типичен для описания различных сфер жизни и напрямую восходит к распространённой метафоре «жизнь – это движение». Сфера-источник «путешествие» в текстах об образовании обычно проявляется либо в образе «дороги», по которой движется ученик, либо ученик сравнивается с поднимающимся в гору альпинистом. Трудности, которые необходимо преодолеть на этом пути, описываются метафорами «тернистая дорога», «блуждать в потёмках», «пробираться сквозь паутину/чащу ...» и др.

Концептуальная область «Знания»

Метафорические репрезентации концепта «Знания» в текстах о российском образовании наиболее часто происходили с использованием сфер-источников:

- «Капитал» (около 22% словоупотреблений),
- «Питание» (14% словоупотреблений),
- «Собственность» (11% словоупотреблений),
- «Садоводство» (около 9% словоупотреблений),
- «Производство» (около 5% словоупотреблений).

Самая частотная сфера-источник «Капитал» имеет метафорическую составляющую, аналогичную сферам-источникам «Бизнес» и «Инвестиции» для концептуальной области «Образование». Не только образование, но и знания представляются в виде товара, имеющего инвестиционный потенциал. Ценность знаний как капитала на будущее подчёркивается и метафорой «собственность», которую также можно отнести к финансово-экономической сфере. Если знания являются товаром, то неудивительно, что в дискурсе об образовании часто используется рыночная терминология и отношения сторон описываются в терминах купли-продажи или спроса и предложения. Наиболее ярким примером может служить получившая широкое распространение фраза, описывающая педагогический процесс как «оказание образовательных услуг», вызывающая неприятие со

стороны педагогического сообщества, однако довольно чётко обозначающая отношение официальных лиц и общества в целом к роли школы и педагога. Кроме того, восприятие знаний в качестве товара имеет ещё одну метафорическую репрезентацию – образ ёмкости или места для хранения ценностей, когда голова ученика воспринимается как склад, где хранятся знания, а источники информации ассоциируются с «сокровищницей» или «кладовой» знаний.

Трактовка получения знаний через метафору «Питание» и сравнение самих знаний с пищей или едой также имеет достаточно распространение. Этот образ особенно популярен среди педагогов, которые говорят о том, как они «разжёвывают» и «кладут в рот» ученику материал урока, который остаётся только «проглотить». Учащиеся в свою очередь считают, что их «пичкают» ненужной информацией, которую невозможно «переварить».

Далее по частотности употребления идёт сфера-источник «Садоводство». Ученик, получающий знания, сравнивается с растущим и крепнущим день ото дня деревом, а роль педагога – с ролью садовника, который «сеет», умеет «посадить» и «вырастить» семена знаний или создать «плодородную почву» для усвоения знаний. Использование образа выращивания растения подчёркивает идею активной и решающей роли педагога, а ученик остаётся пассивным объектом приложения усилий «садовника».

Все описанные метафорические образы входят в состав одной из двух упомянутых ранее метафорических проекций – метафоры «приобретения» или метафоры «участия». Метафора приобретения, которая представляет процесс обучения как получение информации, с точки зрения американских исследователей, является свидетельством устаревших подходов к образованию и в настоящее время активно вытесняется более прогрессивной и, с педагогической точки зрения, более эффективной метафорической моделью «участия» [10, с. 6]. В российском образовательном дискурсе картина иная. Метафоры «образование – это бизнес, инвестиции, питание» (24% метафорических словоупотреблений) и «знания – это капитал, пища, собственность» (47% метафорических словоупотреблений) относятся к изжившей себя метафорической модели «при-

обретения». Восприятие образования как бизнеса, а знаний как товара характерно как для менеджеров в сфере образования, так и для рядовых граждан. Метафорический образ «копилка» для знаний также не является продуктивным, поскольку концептуализирует знания как нечто, что необходимо копить и хранить в нетронutom виде на будущее. Кроме того, ребёнок знает, что содержимое копилки невозможно достать, не разбив её.

Другие метафоры: «образование – это производство, лечение» (23%) и «получение знаний – это садоводство» (9%), хотя формально и относятся к прогрессивной метафорической модели «участия», по сути представляют ученика в качестве пассивного объекта обучения и подчёркивают активную роль педагога. В этих аллегориях содержатся типичные для метафоры «участия» идеи развития ученика и сотрудничества между участниками образовательного процесса, однако именно учитель, как врач, садовник или директор завода, решает, чем лечить больного, как быстрее вырастить дерево или как эффективно организовать производство готового продукта – образованного человека.

Только метафора «образование – это путешествие», составляющая лишь 16% от общего числа метафорических репрезентаций, представляет собой полноценную позитивную метафору «участия», несущую образ сопричастности и сотрудничества учителя и ученика и предполагающую активные действия последнего по преодолению возникающих трудностей.

Как уже упоминалось, в данной работе были проанализированы тексты об образовании, предназначенные для широкой аудитории, написанные непрофессионалами. Метафорическое моделирование базисных концептов педагогического дискурса, представленное в текстах профессиональных педагогов, явилось эмпирической базой исследования образовательных метафор в диссертации Е.Г. Кабаченко [5]. В своей работе автор подвергает метафорическому анализу тексты классиков отечественной педагогики В. А. Сухомлинского, А. С. Макаренко, К. Д. Ушинского и др. для «выявления особенностей метафорического представления педагогической действительности и общих тенденций в развитии российского педагогического дискурса» [5, с. 5]. Однако, результаты проведённого исследования отражают не столько смысловую структуру российского педагогического дискурса в целом, сколько ценностные установки

и представления об образовании и педагогическом процессе, сложившиеся в педагогическом сознании. Тем интереснее сравнить эти две «картины мира» и посмотреть, насколько отличается восприятие образовательного процесса обществом и самими педагогами.

В таблице 1 приведено сопоставление результатов по метафорической репрезентации концептуальных областей «Образование» и «Знания», полученных в нашем исследовании и в работе Е.Г. Кабаченко [5, с. 9-12].

Таблица 1.

	Метафорическая репрезентация в общественном сознании	Метафорическая репрезентация в профессиональном педагогическом сознании
Образование		
производство	~ 18%	9.8%
путешествие	~ 16%	19.4%
бизнес	~ 12%	0%
инвестиции	~ 8%	0%
лечение	~ 5%	~ 4%
питание	~ 4%	1.7%
строительство	< 4%	~ 12%
растение	< 4%	~ 10%
война	< 4%	~ 9%
Знания/Знание		
капитал/финансы	22%	11%
питание/пища	14%	~ 9%
собственность	11%	0%
садоводство	9%	~ 3%
производство	~ 5%	~ 5%
стихия	< 4%	21%
строительство	< 4%	12%

Как видно из таблицы, представления педагогов о своём труде и «потребителей» образования существенно различаются. В педагогической публицистике метафора «образование – это

путешествие» занимает первое место (19.4% словоупотреблений), отражая идиллическое представление о процессе обучения как о союзе учителя и ученика на пути к знаниям. Сфера-источник «Производство» занимает лишь третье место (9.8%), а восприятие образования как бизнес-процесса или инвестиции вообще отсутствует². Аналогично и процентное соотношение представленности различных сфер-источников для концептуальной области «Знания».

В исследовании Е.Г. Кабаченко также отмечается, что для репрезентации концепта «Учитель» часто используется сфера-источник «Искусство». Это естественно, поскольку в нашем педагогическом сознании профессия учителя всегда считалась творческой и приравнивалась к искусству. Метафора «учитель – это человек искусства» имеет 13.7% репрезентаций и занимает второе место по частотности употреблений [5, с.11]. В современном общественном сознании обучение представляется скорее как рутинная деятельность («образование – это производство»), направленная на получение стандартизованного результата при повышении эффективности и сокращении издержек. Таким образом, наблюдается значительное расхождение в восприятии образования педагогами и обществом.

Заключение

Язык и дискурс играют важную роль в организации жизни общества. Но насколько далеко распространяется их влияние? Ограничивается ли роль метафор только отражением нашей картины мира? Последние исследования в области когнитивного анализа метафор говорят о том, что метафорические модели не только отражают, но и структурируют наше мышление [6].

Метафоры обеспечивают создание определённой ментальной модели реальности и одновременно с этим служат средством формирования картины мира. Метафоры отсылают нас к другому объекту (сфере-источнику) не только для того, чтобы сделать нашу речь более живой и образной, но чтобы придать новое понимание вещам или даже принять участие в создании новой социальной реальности. Таким образом «метафора может стать побудительным мотивом для будущих действий. В этом

² Последнее не должно вызывать удивление, поскольку тексты, исследованные Е.Г. Кабаченко, относятся к советскому периоду педагогической науки, когда понятия рыночной экономики и бизнеса отсутствовали.

смысле метафоры являются неизбежно сбывающимися предсказаниями» [6, с. 146].

Если метафорическая концептуализация действительно может служить средством изменения нашего взгляда на объект, в таком случае активные участники образовательного дискурса на русском языке (учителя, теоретики и административные работники образования) могут внести свой вклад в изменение установившегося взгляда на образование хотя бы на лингвистическом уровне. Для этого учителям нужно перестать использовать образ глотающего и переваривающего знания ученика, отказаться от метафор «собственность» и «товар», а вместо них развивать идею образования как увлекательного путешествия в мир новых знаний.

Вынесенная в эпиграф известная фраза из популярной детской книжки «как корабль назовёшь, так он и поплывёт» помогает понять, что использование метафор – это своего рода программирование, поэтому, если мы будем называть знания товаром или собственностью, то наши ученики будут старательно хранить в памяти массу информации, не понимая, зачем она им нужна. Если мы назовем образование увлекательным путешествием, то они отправятся в этот путь и будут развиваться.

Список литературы

1. Boys-Stones G.R. (Ed.) *Metaphor, Allegory, and the Classical Tradition. Ancient Thought and Modern Revisions*. Oxford: Oxford University Press, 2003.
2. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в педагогическом дискурсе: современные зарубежные исследования // Политическая лингвистика. 2007. № 21. С. 69-75.
3. Cesare M. F. *Metaphor in language learning: An exploration into the relationship between language and mind in elicited metaphors from EFL students*. Norwich: University of East Anglia, 2003.
4. Holme R. *Mind, Metaphor, and Language Teaching*. New York: Palgrave Macmillan, 2004.
5. Кабаченко, Е. Г. Метафорическое моделирование базисных концептов педагогического дискурса: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: (10.02.01) / Е.Г. Кабаченко. Екатеринбург, 2007. 23 с.
6. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, [1980], 2003.
7. Meschonnic Henri. *Critique du rythme: antropologie historique du langage*, Paris : Verdier, 1982.

8. Santa Anna O. What you say is what you get: metaphor analysis of U.S. public discourse about education // Политическая лингвистика, 2007, № 21. С. 97-115.
9. Sapir Edward. Selected Writings in Language, Culture and Personality. Berkeley, CA: University of California Press, [1949] 1985.
10. Sfard A. On two metaphors for learning and the dangers of choosing just one // Educational Researcher. 1998. Vol. 27, No 2, pp. 4-13.
11. Whorf Benjamin Lee. Language, Thought and Reality: Selected Writings, Cambridge, MA: MIT Press, [1956] 1984.
12. Wierzbicka A. Semantics: Primes and Universals. Oxford: Oxford University Press, 1996.
13. Wolfe P.M. Changing metaphors for secondary ESL and bilingual education. / C.J. Faltis, P.M. Wolfe (Eds.) So much to say: Adolescents, bilingualism, and ESL in secondary schools. New York: Columbia Teachers College Press. 1999. pp. 205-224.

Об авторе

Чиронova Ирина Игоревна – кандидат филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английского языка для гуманитарных дисциплин Национального исследовательского университета Высшая школа экономики.

Сфера научных интересов: теория перевода, когнитивная семантика, прагматика, межкультурная коммуникация.

SPIN РИНЦ: 4330-1997

ResearcherID: L-1583-2015

Scopus AuthorID: 56495345600

E-mail: ichironova@hse.ru.

WHAT'S IN A NAME: METAPHORICAL IMAGE OF RUSSIAN EDUCATION

I.I. Chironova

National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnikinskaya Ulitsa, Moscow, 101000, Russia.

Abstract: *The role of metaphors in reflecting and constructing pedagogical discourse only starts to attract scholars' attention. The paper explores two approaches to metaphor analysis. In line with the ideas of cognitive semantics the paper considers metaphors not merely as figures of speech or rhetorical devices, but as useful means for conceptualizing the world that offer us an insight into the thinking processes of people who belong to a definite culture. Two main metaphor groups typical of educational discourse are analyzed, namely the acquisition metaphors and the participation metaphors. Then the paper outlines the most typical and widespread source domains for target domains*

“Education” and “Knowledge” identified in the sample texts about Russian education. Quantitative analysis of educational metaphors has shown that in the Russian educational discourse both metaphorical models are present with a definite overbalance towards acquisition metaphor. The data obtained shows some changes in perceiving education and a teacher’s role that have taken place in the Russian society recently.

Key Words: cognitive approach, mental model, educational discourse, conceptual metaphors, target domain “Education”, target domain “Knowledge”, source domain, Russian culture.

References

1. Boys-Stones G.R. (Ed.) *Metaphor, Allegory, and the Classical Tradition. Ancient Thought and Modern Revisions*. Oxford: Oxford University Press, 2003.
2. Budaev E.V., Chudinov A.P. *Metaphory v pedagogicheskom diskurse: sovremennye zarubezhnye issledovaniya* [Metaphors in pedagogical discourse: contemporary foreign studies] // *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2007, No. 21, pp. 69-75.
3. Cesare M. F. *Metaphor in language learning: An exploration into the relationship between language and mind in elicited metaphors from EFL students*. Norwich: University of East Anglia, 2003.
4. Holme R. *Mind, Metaphor, and Language Teaching*. New York: Palgrave Macmillan, 2004.
5. Kabachenko E.G. *Metaforicheskoe modelirovaniye basisnykh kontseptov pedagogicheskogo diskursa: avtoreferat dissertatsye (10.02.01)* [Metaphorical Modeling of Basic Concepts in Pedagogical Discourse], Ekaterinburg, 2007. 23 p.
6. Lakoff G., Johnson, M. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press, [1980], 2003.
7. Meschonnic Henri. *Critique du rythme: antropologie historique du langage*, Paris : Verdier, 1982.
8. Santa Anna O. *What you say is what you get: metaphor analysis of U.S. public discourse about education* // *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2007, № 21, pp. 97-115.
9. Sapir Edward. *Selected Writings in Language, Culture and Personality*. Berkeley, CA: University of California Press, [1949] 1985.
10. Sfar A. *On two metaphors for learning and the dangers of choosing just one* // *Educational Researcher*. 1998. Vol. 27, No 2, pp. 4-13.
11. Whorf Benjamin Lee. *Language, Thought and Reality: Selected Writings*, Cambridge, MA: MIT Press, [1956] 1984.
12. Wierzbicka A. *Semantics: Primes and Universals*. Oxford: Oxford University Press, 1996.
13. Wolfe P.M. *Changing metaphors for secondary ESL and bilingual education*. / C.J. Faltis, P.M. Wolfe (Eds.) *So much to say: Adolescents, bilingualism, and ESL in secondary schools*. New York: Columbia Teachers College Press. 1999, pp. 205-224.

About the author

Irina Igorevna Chironova – PhD (Linguistics), Professor, Head of the English language department for Humanities at the National Research University Higher School of Economics. Research interests: translation and intercultural communication, cognitive semantics, pragmatics.

E-mail: ichironova@hse.ru.

SPIN РИИЦ: 4330-1997

ResearcherID: L-1583-2015

Scopus AuthorID: 56495345600

* * *